

Линь Сяоцзю лежал в объятиях Шэнь Ляня, его глаза, чуть увлажнённые от выпитого алкоголя, неподвижно смотрели прямо на Шэнь Ляня.

“Почему? Конечно, потому что я искал тебя очень долго”, — пробормотал он.

Шэнь Лянь, удерживая его, чтобы он не упал, терпеливо выслушивал бессвязные, лишённые логики фразы. В его взгляде не было раздражения, лишь мягкое внимание. Он спросил: “А зачем ты меня искал?”

“Зачем?” — Линь Сяоцзю, ухватившись за его одежду, немного задумался, а затем поднял взгляд, одарив Шэнь Ляня радостной улыбкой. — “Не знаю зачем, просто хотел тебя найти”.

Шэнь Лянь смотрел на него, вздохнул и покачал головой. Он, кажется, слишком переоценил способность пьяного человека связно отвечать. Раз уж разговор был бесполезен, он мягко сказал: “Ладно, раз уж ты нашёл меня, то тебе пора заняться своим делом”.

“Моим делом?” — Линь Сяоцзю слегка покачал головой, озадаченно спросив: — “У меня есть какие-то дела?”

Шэнь Лянь аккуратно уложил его на кровать, мягко потрепал его волосы, удивляясь их мягкости.

“Конечно, есть. Ты пьян, а значит, твоё дело — это лечь спать”.

С этими словами Шэнь Лянь начал заботливо раздевать его, снял обувь, умыл его тёплой водой, укрыл одеялом, чтобы тот удобно устроился. Всё это время Линь Сяоцзю просто смотрел на него своими большими, чуть затуманенными глазами, будто загипнотизированный.

Шэнь Лянь никогда раньше не ухаживал за кем-либо. Обычно это заботились о нём. Но он всё же понимал, что такая послушность, как у Линь Сяоцзю, встречается редко. Будь он трезвым или пьяным, он всегда старался не доставлять никому неудобств.

Когда Шэнь Лянь закончил, он снова потрепал его волосы.

“Всё, уже поздно. Отдыхай”.

Шэнь Лянь хотел уйти, но внезапно почувствовал, как кто-то потянул его за рукав. Он обернулся и увидел, что Линь Сяоцзю, с выражением лёгкой растерянности, смотрит на него.

“Что такое?” — тихо спросил Шэнь Лянь, склоняясь к его уху.

Линь Сяоцзю ничего не ответил. Он лишь сжал его руку в своей, поднял взгляд и, всё так же невинно, сказал: “Ты такой красивый. Мне ты очень нравишься. Ты бы не мог подумать о том, чтобы встречаться со мной?”

#

На следующее утро, проснувшись, Линь Сяоцзю не почувствовал ни головной боли, ни других последствий выпитого. Он прекрасно помнил всё, что сказал и сделал накануне.

Осознание того, что он не только обнимал Шэнь Ляня, позволил ему умыться, но ещё и предложил встречаться, вызвало у него жгучий стыд. Линь Сяоцзю свернулся в клубок, сжал кулаки и начал отчаянно стучать по одеялу, пытаясь избавиться от нахлынувших эмоций.

“А-а-а! Неужели я вчера потерял рассудок? Почему я сказал такие слова? И даже если сказал, зачем я сделал такое?!”

Линь Сяоцзю теперь прекрасно понимал, что значит поговорка “выпил — беду накликать”. После выпивки его действия становились неподконтрольными, и, конечно, это создавало неприятности.

Он долго ворочался на кровати, то кувыркался, то бил кулаками подушки, пока силы совсем не иссякли. Наконец, Линь Сяоцзю бессильно растянулся на кровати, не шевелясь. Он с отчаянием подумал, что с сегодняшнего дня ему вряд ли удастся нормально смотреть в глаза Шэнь Ляню.

Пока он лежал, размышляя о смысле жизни, вдруг послышались звуки у двери. Сердце екнуло, он моментально вскочил с кровати и настороженно уставился на вход. “Это Шэнь Лянь? Как мне с ним говорить, если он войдёт?”

Пока Линь Сяоцзю лихорадочно продумывал возможные ответы, снаружи раздалось жалобное повизгивание. Это было похоже на то, как любит скулить Сылан, выпрашивая внимание.

Линь Сяоцзю замер в замешательстве, затем взглянул в окно. На улице уже было совсем светло.

Осознав, что скоро нужно будет открывать лавку, он, даже против своей воли, заставил себя подняться. Быстро привёл себя в порядок, сделал глубокий вдох и открыл дверь.

Стоило ему выйти, как он увидел Сылана и Канцзяня, сидящих прямо у двери, а чуть поодаль, словно страж, наблюдал чёрный кот.

Эта сцена развеселила Линь Сяоцзю. Чёрный кот был крайне забавным: он всегда держался на таком расстоянии — не слишком близко и не слишком далеко. Просто сидел и смотрел на них,

никогда не уходя в другие места.

Когда Линь Сяоцзю вышел, Сылан и Канцзянь радостно залаяли, словно здоровались.

Он погладил их по головам и улыбнулся: “Голодны, да? Ладно, пойдём, будем готовить завтрак”.

От размышлений о произошедшем ночью он решил отказаться — еда сейчас была важнее.

Однако, придя на кухню, Линь Сяоцзю увидел, что там уже стоял горшок с горячей кашей, а на плите лежала корзина с мясными булочками.

Он удивился, но тут же понял, что это, скорее всего, дело рук Шэнь Ляня. Почувствовав облегчение, Линь Сяоцзю вдруг ощутил лёгкую грусть, причину которой не мог объяснить.

Он разделил булочки на порции: одну для себя, одну для Сылана и одну для Канцзяня. Чёрному коту булочек он не дал, вместо этого достал вчерашнюю рыбу, оставленную специально для него, и смешал её с рисом.

Когда все — один человек и три питомца — закончили завтрак, в дом начали приходить работники, помогающие с работой.

□□#

Дела в лавке Линь Сяоцзю шли всё лучше, и многие посетители начали советовать ему расширить часы работы и увеличить ассортимент товаров.

Линь Сяоцзю прислушался к этим просьбам: закупил больше продуктов и немного продлил рабочее время. Однако даже при таких мерах спрос продолжал превышать предложение.

Столкнувшись с внезапным увеличением заказов, он решил не спешить с расширением лавки. Линь Сяоцзю решил сначала подождать некоторое время, чтобы понять, сохранится ли такая же активность клиентов в будущем. Лишь тогда он примет решение, стоит ли увеличивать площадь лавки или нанимать больше сотрудников. Он считал, что необдуманное расширение может привести к полному провалу.

Тем временем обязанности в лавке распределялись следующим образом: Сунь Янь и тётушка Цзянь продолжали заниматься мойкой овощей.

Тётушка Чэнь, хотя уже не собирала грязную посуду, теперь занималась приготовлением молочного чая. С недавних пор Линь Сяоцзю добавил в меню новый фруктовый чай, поэтому её работы заметно прибавилось. Она приходила заранее, чтобы под руководством Линь Сяоцзю

подготовить необходимые ингредиенты.

Обычно Сунь Янь и тётушка Цзянь мыли все овощи, а Линь Сяоцзю с тётушкой Чэнь готовили на кухне бульоны, соус для тушёного мяса и ингредиенты для молочного чая.

Во время недавнего ремонта лавки Линь Сяоцзю также попросил мастеров установить дополнительную небольшую плиту на кухне.

Пока Линь Сяоцзю и тётушка Чэнь занимались делами, в кухню внезапно вошла Сунь Янь, хотя обычно она не заходила без необходимости.

Линь Сяоцзю удивился её появлению и спросил: “Сунь Янь, почему ты здесь?”

Взгляд женщины на мгновение задержался на двух кипящих на плите котлах с бульоном. Её глаза на миг выразили грусть, но она быстро подняла голову, неловко улыбнулась и тихо сказала: “Снаружи всё вымыто. Я пришла спросить, могу ли я чем-то ещё помочь?”

Линь Сяоцзю тепло улыбнулся: “Нет, всё остальное уже готово. Возьмите вместе с тётушкой Цзянь всё, что нужно перенести в зал. После этого можете идти отдыхать”.

Услышав его слова, Сунь Янь выглядела немного смущённой, но кивнула: “Хорошо, я поняла”.

После этого она развернулась и ушла, а Линь Сяоцзю продолжил заниматься делами вместе с тётушкой Чэнь.

Через некоторое время всё было готово, и сотрудники лавки собрались на своих местах.

Меньше чем за время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, все места в лавке оказались заняты. Покупатели приходили как за горячими блюдами, так и за молочным чаем, создавая настоящую суматоху.

Несмотря на то, что Линь Сяоцзю нанял достаточно сотрудников, теперь он в основном занимался только кассой. Однако даже так у него едва хватало времени на всё.

Когда он наконец закончил с первыми покупателями и смог немного передохнуть, снаружи раздался шум. Судя по звукам, происходило что-то оживлённое.

Любопытство — естественная черта любого человека, и Линь Сяоцзю не был исключением.

Услышав шум, он инстинктивно встал и вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть происходящее. Через окно он заметил группу городских стражников, которые с барабанным

боем несли какую-то доску с объявлениями к стенду неподалёку.

Любопытство распирало не только Линь Сяоцзю, но и всех в лавке. Некоторые посетители даже потянулись к окнам, чтобы понять, что же произошло.

Увидев это, Линь Сяоцзю задумался, а затем поманил к себе одного из работников лавки по имени Цзинь Чжу.

Хотя в его имени и присутствует слово “золото”, сам Цзинь Чжу не имел ничего общего с богатством: его семья жила в крайней бедности.

До того как начать работать в лавке Линь Сяоцзю, Цзинь Чжу помогал своим родителям на ферме. С трудом, благодаря рекомендации тётушки Ван Эр, он получил эту работу в городе и с тех пор старался изо всех сил. Он приходил раньше других, чтобы сделать побольше дел и зарекомендовать себя, надеясь надолго задержаться в лавке.

Теперь, увидев, что Линь Сяоцзю зовёт его, Цзинь Чжу сразу же отложил тряпку, которой вытирал столы, и побежал к нему.

“Молодой хозяин, что случилось?” - спросил он с нетерпением.

Линь Сяоцзю, глядя на его стремление, улыбнулся и, указывая на шумную толпу неподалёку, мягко сказал: “Ничего серьёзного, просто хочу, чтобы ты сходил туда и узнал, что там происходит”.

“Хорошо!” — бодро ответил Цзинь Чжу, тут же направившись к скоплению людей.

Посетители, которые до этого сами сгорали от любопытства, увидев, что Линь Сяоцзю послал кого-то выяснить ситуацию, успокоились. Они продолжили есть, ожидая возвращения работника, чтобы расспросить его о произошедшем.

Цзинь Чжу быстро вернулся, запыхавшись от бега. Одна из работниц лавки протянула ему чашку воды, ласково сказав: “Не спеши, выпей сначала, потом расскажешь”.

Цзинь Чжу залпом выпил воду, глубоко вздохнул и уже собирался начать докладывать Линь Сяоцзю, как тот внезапно его перебил.

Встретив удивлённый взгляд Цзинь Чжу, Линь Сяоцзю спокойно сказал: “Ты можешь говорить громче, чтобы все вокруг тоже услышали”.

Цзинь Чжу сначала не понял, о чём он говорит, но, подняв взгляд, заметил, что все посетители вокруг пристально смотрят на него с явным любопытством. Это немного испугало его, но он

быстро пришёл в себя и, кивнув, заговорил громче: “Вот что случилось: эти люди стражники из управления. Они пришли объявить о наказании недавно пойманных торговцев людьми. Эти преступники совершили ужасные злодеяния, и после расследования всех обстоятельств дела через пять дней их ждёт казнь на площади через расчленение”.

Как только он закончил говорить, посетители тут же начали оживлённо обсуждать услышанное: “Вот оно что! Но эти торговцы людьми заслужили такое наказание, пускай их режут на тысячи частей!”

“Да, эти твари хуже зверей! Им не слишком даже самое жестокое наказание”.

“В тот день я обязательно пойду посмотреть, что с ними будет”.

“Я тоже”.

Пока люди возмущались поступками преступников и обсуждали, как правильно их наказать, кто-то вдруг неожиданно произнёс: “Кстати, сын старухи Сюй, Сюй Дачжуан, разве не один из тех торговцев людьми?”

“Это... не может быть, да?”

“Почему не может? Всего несколько дней назад я видел, как старуха Сюй, вся в слезах, умоляла своих зятьёв дать ей денег, чтобы выкупить сына”.

“Вот это да! Чем он думал, когда решился на такое?!”

“Кто знает! Но он никогда не был порядочным человеком, так что ничего удивительного, что он связался с такими делами”.

“Боже! И что, старуха смогла выкупить своего сына?”

“А этого я не знаю. Разве это не лучше спросить у чиновников? Они ведь оглашают имена осуждённых, значит, знают, есть ли среди них этот Сюй Дачжуан”.

После этих слов все взгляды обратились на Цзинь Чжу, ведь именно он ходил за новостями, а значит, должен знать, есть ли в списке осуждённых упомянутый Сюй Дачжуан.

Под взглядами, полными любопытства, Цзинь Чжу замялся, но потом напряг память и ответил: “Да, я помню, в списке действительно был кто-то с фамилией Сюй. Кажется, это именно тот Сюй Дачжуан, о котором вы говорите”.

“Ах, вот видите, я же говорила, что он там есть!”

Старушка, которая ещё недавно была абсолютно уверена в своих словах, услышав подтверждение, радостно захлопала в ладоши. Затем она увлечённо начала рассказывать всем вокруг о грязных делишках семьи Сюй, их сына и самой старухи.

Линь Сяоцзю, слушая, как старушка с жаром рассказывает о проделках семьи Сюй, неожиданно задумался.

Теперь, когда дело с торговцами людьми подошло к концу, ему стало интересно, зачем Шэнь Лянь ушёл, чем он сейчас занят.

Когда Шэнь Лянь вернётся, как Линь Сяоцзю должен будет объяснить вчерашние события и свои поступки?

Думая об этом, он тяжело вздохнул. Похоже, у него действительно есть повод для беспокойства.

#

Шэнь Лянь в это время сопровождал уездного судью, провожая инспектора, который последние несколько дней занимался этим делом.

Дело оказалось серьёзным и затронуло множество людей, что привлекло внимание вышестоящих властей, которые и прислали инспектора для расследования.

Когда все материалы были переданы, их миссия завершилась, и оставшееся уже не входило в их компетенцию.

Уездный судья распрямылся, на его лице сияла радость, и он казался моложе на несколько лет.

“Господин Шэнь, вы оказали мне огромную помощь в этом деле”, — сказал он с довольной улыбкой.

Шэнь Лянь, услышав эти слова, не стал брать на себя лишнего, осторожно ответив: “Господин уездный судья, вы меня перехваливаете. Всё это стало возможно благодаря вашему мудрому руководству и слаженной работе ваших подчинённых”.

Комплименты всегда приятны, но уездный судья хорошо знал себе цену. Услышав ответ Шэнь Ляня, он хоть и был доволен, но лишь отмахнулся, спокойно сказав: “Ваш вклад я знаю. Нет нужды в лишней скромности”.

Сделав паузу, он вновь взглянул на Шэнь Ляня, молодого человека, чья острота ума и характера чувствовались даже сквозь простую одежду, и добавил: “Если бы не вы, мы бы вряд ли так быстро разобрались с этим делом. Оставь всё только нашим чиновникам, так преступники давно бы сбежали из города, и мы бы их уже не нашли”.

Услышав, как уездный судья хвалит его, Шэнь Лянь раскрыл рот, чтобы что-то сказать.

Однако уездный судья сразу поднял руку, останавливая его, и, глядя на него, сказал: “Я знаю, что ты хочешь сказать. Все эти скромные слова можешь опустить. Ты ведь, наверное, собираешься пойти по карьерному пути. Я напишу для тебя рекомендательное письмо с подробностями — это станет твоим вознаграждением за весь труд”.

“Благодарю, господин!” — Шэнь Лянь низко поклонился перед уездным судьёй.

Глядя на то, каким выдержанным и благодарным был Шэнь Лянь, уездный глава становился все более довольным.

А сам Шэнь Лянь тоже был вполне удовлетворен. Он так старательно занимался делом о работягах не просто так.

Во-первых, из-за старых обид с Хуан Ци.

Во-вторых, он знал, что дело связано с серьезными людьми. Если он справится, его заслуги будут отмечены, что облегчит его путь к карьерному успеху.

В-третьих, он хотел подготовить почву для событий, которые могли произойти в будущем. Текущая ситуация могла стать отличным оправданием для его дальнейшего участия.

Шэнь Лянь мысленно шаг за шагом строил планы на будущее, пока внезапно не вспомнил кое-что и не усмехнулся.

Уездный судья, идя рядом с ним, заметил это и с любопытством спросил: “Что вспомнил господин Шэнь, что так внезапно развеселился?”

Шэнь Лянь посмотрел на него и слегка покачал головой: “Ничего особенного. Просто подумал, что сегодня смогу вернуться домой пораньше”.

Уездный судья не ожидал такого ответа, слегка покачал головой в неодобрении, но тут же, словно о чем-то вспомнив, кивнул с одобрением: “Настоящий мужчина сначала строит дом, а потом карьеру. А карьеру ты строишь весьма неплохо”.

“Да”, — тихо ответил Шэнь Лянь, но не стал говорить уездному судье правду. Только что он

вспомнил, что раньше в его планах был только он сам. А теперь появилась еще одна фигура. И хотя это вносило определенные изменения и делало будущее менее предсказуемым, он с готовностью принимал эти изменения.

<http://bllate.org/book/15132/1337418>